

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-КГ22-42-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 февраля 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Киселёва А.П. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску публичного акционерного общества «Страховая Компания «Росгосстрах» к Чуйкову Евгению Дмитриевичу о возмещении вреда в порядке регресса

по кассационной жалобе Чуйкова Евгения Дмитриевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 11 ноября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 30 августа 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО СК «Росгосстрах» (далее – страховая компания) обратилось в суд с иском к Чуйкову Е.Д. о взыскании в порядке регресса 178 100 руб. и судебных расходов в размере 4 762 руб.

Решением Волжского городского суда Волгоградской области от 22 июня 2021 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 11 ноября 2021 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении исковых требований.

Суд взыскал с Чуйкова Е.Д. в пользу страховой компании в счёт возмещения ущерба в порядке регресса денежные средства в размере 178 100 руб. и расходы на уплату государственной пошлины в размере 4 762 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 30 августа 2022 г. постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 11 ноября 2021 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 30 августа 2022 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 25 января 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 22 июля 2020 г. в районе дома 1 по ул. Севастопольской в г. Волжском Волгоградской области по вине Чуйкова Е.Д., управлявшего автомобилем ГАЗ СА3 3350701,

принадлежащим Чуйковой А.В., был повреждён автомобиль КамАЗ 69360А, принадлежащий Зайналову Д.С.

На момент происшествия гражданская ответственность водителя автомобиля КамАЗ 69360А была застрахована в ПАО СК «Росгосстрах».

Согласно представленному Чуйковым Е.Д. электронному полису ответственность владельца автомобиля ГАЗ САЗ 3350701 также застрахована в ПАО СК «Росгосстрах» с неограниченным кругом лиц, допущенных к управлению транспортным средством.

27 июля 2020 г. Зайналов Д.С. в порядке прямого возмещения убытков обратился в страховую компанию с заявлением о выплате страхового возмещения.

Страховая компания, осмотрев повреждённый автомобиль, признала случай страховым и выплатила Зайналову Д.С. страховое возмещение в размере 178 100 руб.

Предъявляя требование о возмещении убытков в порядке регресса, страховая компания сослалась на положения подпункта «к» пункта 1 статьи 14 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО), устанавливающие право регрессного требования страховщика к страхователю в случае предоставления последним при заключении договора недостоверных сведений, что привело к необоснованному уменьшению страховой премии.

Однако в чём заключалась недостоверность сведений и как она повлияла на уменьшение размера страховой премии, ни в исковом заявлении, ни в заявлении об уточнении исковых требований (т. 1, л.д. 78) страховщиком не указано.

При рассмотрении дела в суде страховая компания ссылалась на то, что по страховому полису в форме электронного документа серии [REDACTED] № [REDACTED] Гайдуковым А.А. (собственник) застрахована ответственность водителя Ренкова А.Я., допущенного к управлению автомобилем «Беларус ГАЗ САЗ 3350701» с идентификационным номером [REDACTED] и государственным регистрационным знаком [REDACTED]; года выпуска, ПТС № [REDACTED], на период с 8 октября 2019 г. по 7 октября 2020 г. Страховая премия по данному полису составила 209,02 руб.

Возражая против иска, Чуйков Е.Д. ссылаясь на полис ОСАГО в форме электронного документа серии [REDACTED] № [REDACTED], согласно которому

Чуйковой А.В. застрахована ответственность неопределённого круга лиц, допущенных к управлению автомобилем ГАЗ САЗ 3350701 с идентификационным номером [REDACTED] на период с 8 октября 2019 г. по 7 октября 2020 г. без указания государственного регистрационного знака автомобиля. Размер страховой премии составил 14 533,02 руб.

Кроме того, Чуйков Е.Д. указал, что по факту неправомерных действий страховой компании обратился в ОП № 1 УМВД России по г. Волжскому, однако после проведения проверки в возбуждении уголовного дела отказано постановлением от 20 апреля 2021 г. в связи с тем, что имеет место гражданско-правовой спор, подлежащий разрешению судом.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что на момент дорожно-транспортного происшествия гражданская ответственность Чуйкова Е.Д. была застрахована страховой компанией, что подтверждается действительным полисом страхования, а доказательств обратного страховщиком не представлено.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции указал, что из представленного Чуйковым Е.Д. полиса ОСАГО следует, что страховая премия составляет 14 533,02 руб., однако доказательств её уплаты в данном размере ответчиком не представлено.

Кроме того, суд апелляционной инстанции сослался на то, что полис серии [REDACTED] № [REDACTED] выдан на автомобиль «Беларус ГАЗ САЗ 3350701», лицом, допущенным к управлению автомобилем, является Ренсков А.Я., страховая премия определена в размере 209,02 руб.

В обоснование своих выводов суд апелляционной инстанции сослался на объяснения Чуйкова Е.Д., данные им при проведении проверки УУП ОП № 1 УМВД России по г. Волжскому.

В заключение суд апелляционной инстанции сделал вывод о том, что представленная Чуйковым Е.Д. версия электронного страхового полиса вызывает сомнение ввиду отсутствия доказательств оплаты страховой премии.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит данные выводы ошибочными по следующим основаниям.

В соответствии с частью 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает решение по заявленным истцом

требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом.

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что выйти за пределы заявленных требований (разрешить требование, которое не заявлено, удовлетворить требование истца в большем размере, чем оно было заявлено) суд имеет право лишь в случаях, прямо предусмотренных федеральными законами.

Заявленные требования рассматриваются и разрешаются по основаниям, указанным истцом, а также по обстоятельствам, вынесенным судом на обсуждение в соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно статье 15 Закона об ОСАГО (здесь и далее нормы приведены в редакции, действовавшей на момент заключения договора ОСАГО) обязательное страхование осуществляется владельцами транспортных средств путём заключения со страховщиками договоров обязательного страхования, в которых указываются транспортные средства, гражданская ответственность владельцев которых застрахована (пункт 1).

Договор обязательного страхования заключается в отношении владельца транспортного средства, лиц, указанных им в договоре обязательного страхования, или в отношении неограниченного числа лиц, допущенных владельцем к управлению транспортным средством в соответствии с условиями договора обязательного страхования, а также иных лиц, использующих транспортное средство на законном основании (пункт 2).

Договор обязательного страхования может быть составлен в виде электронного документа с учётом особенностей, установленных данным федеральным законом.

Страховщик обязан обеспечить возможность заключения договора обязательного страхования в виде электронного документа с каждым лицом, обратившимся к нему с заявлением о заключении договора обязательного страхования в виде электронного документа, в порядке, установленном этим федеральным законом.

Создание и направление страхователем страховщику заявления о заключении договора обязательного страхования в виде электронного документа осуществляются с использованием официального сайта страховщика в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». При этом указанный

официальный сайт страховщика может использоваться в качестве информационной системы, обеспечивающей обмен информацией в электронной форме между страхователем, страховщиком, являющимся оператором этой информационной системы, и профессиональным объединением страховщиков, являющимся оператором автоматизированной информационной системы обязательного страхования, созданной в соответствии со статьёй 30 данного федерального закона. Перечень сведений, предоставляемых страхователем с использованием официального сайта страховщика в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» при создании заявления о заключении договора обязательного страхования в виде электронного документа, определяется правилами обязательного страхования.

Доступ к официальному сайту страховщика в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для совершения действий, предусмотренных данным пунктом, может осуществляться в том числе с использованием единой системы идентификации и аутентификации или официального сайта профессионального объединения страховщиков в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В случае, если предоставление страхователем при заключении договора обязательного страхования в виде электронного документа недостоверных сведений привело к необоснованному уменьшению размера страховой премии, страховщик имеет право предъявить регрессное требование в размере произведённой страховой выплаты к страхователю, предоставившему недостоверные сведения, при наступлении страхового случая, а также взыскать с него в установленном порядке денежные средства в размере суммы, неосновательно сбережённой в результате предоставления недостоверных сведений, вне зависимости от наступления страхового случая.

При осуществлении обязательного страхования заявление о заключении договора обязательного страхования в виде электронного документа, направленное страховщику и подписанное простой электронной подписью страхователя – физического лица или усиленной квалифицированной электронной подписью страхователя – юридического лица в соответствии с требованиями Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи», признаётся электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью.

Непосредственно после оплаты страхователем страховой премии по договору обязательного страхования страховщик направляет страхователю страховой полис в виде электронного документа, который создаётся с

использованием автоматизированной информационной системы обязательного страхования, созданной в соответствии со статьёй 30 этого федерального закона, и подписывается усиленной квалифицированной электронной подписью страховщика с соблюдением требований Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи». По желанию страхователя страховой полис, оформленный на бланке строгой отчётности, может быть выдан ему в офисе страховщика бесплатно или направлен страхователю за его счёт посредством почтового отправления. При этом цена, по которой страхователем оплачивается услуга по направлению ему страхового полиса, оформленного на бланке строгой отчётности, указывается отдельно от размера страховой премии по договору обязательного страхования.

Одновременно с направлением страхователю страхового полиса в виде электронного документа страховщик вносит сведения о заключении договора обязательного страхования в автоматизированную информационную систему обязательного страхования, созданную в соответствии со статьёй 30 данного федерального закона (пункт 7²).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», действовавшем на момент рассмотрения дела судами, было разъяснено, что страховой полис является доказательством, подтверждающим заключение договора обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства, пока не доказано иное.

При возникновении спора о наличии договора обязательного страхования, заключённого в виде электронного документа, судам следует наряду с другими доказательствами по делу принимать во внимание сведения, предоставленные профессиональным объединением страховщиков, о факте заключения представленного договора обязательного страхования в виде электронного документа, а также об условиях такого договора (пункт 7² статьи 15, пункт 3 статьи 30 Закона об ОСАГО).

Следует иметь в виду, что сообщение профессионального объединения страховщиков об отсутствии в автоматизированной информационной системе обязательного страхования данных о страховом полисе само по себе не является безусловным доказательством неисполнения обязанности по заключению договора страхования и должно оцениваться наряду с другими доказательствами (пункт 8).

Сообщение страхователем при заключении договора обязательного страхования в виде электронного документа недостоверных сведений, которое привело к необоснованному уменьшению размера страховой премии, не является основанием для признания такого договора незаключённым или для освобождения страховщика от страхового возмещения при наступлении страхового случая.

Из системного толкования положений абзаца шестого пункта 7² статьи 15 и подпункта «к» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО следует, что при наступлении страхового случая страховщик имеет право предъявить регрессное требование в размере произведённой страховой выплаты к страхователю, предоставившему недостоверные сведения, а также взыскать с него в установленном порядке денежные средства в размере суммы, неосновательно сбережённой в результате предоставления недостоверных сведений, вне зависимости от наступления страхового случая (пункт 9 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации).

Аналогичные по существу разъяснения даны в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Статьёй 14 Закона об ОСАГО установлено, что к страховщику, осуществившему страховое возмещение, переходит право требования потерпевшего к лицу, причинившему вред, в размере осуществлённого потерпевшему страхового возмещения, если страхователь при заключении договора обязательного страхования в виде электронного документа предоставил страховщику недостоверные сведения, что привело к необоснованному уменьшению размера страховой премии (подпункт «к» пункта 1).

Положения этой статьи распространяются на случаи возмещения вреда, причинённого имуществу потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия, страховщиком, застраховавшим его гражданскую ответственность, с учётом особенностей, установленных статьёй 14¹ данного федерального закона (пункт 4).

Согласно статье 14¹ Закона об ОСАГО страховое возмещение в порядке прямого возмещения убытков осуществляется, если дорожно-транспортное происшествие имело место в результате столкновения транспортных средств, гражданская ответственность владельца каждого из которых застрахована в соответствии с данным федеральным законом (подпункт «б» пункта 1).

Из приведённых положений закона следует, что основанием для страхового возмещения, в том числе в порядке прямого возмещения убытков, по общему правилу является наличие заключённого и действительного договора страхования ответственности владельца транспортного средства, при использовании которого причинён вред потерпевшему.

Основания и порядок страхового возмещения либо компенсационной выплаты в отсутствие такого договора законом установлены в порядке исключения.

При этом полис страхования является доказательством заключения договора страхования, пока факт заключения договора не опровергнут страховщиком.

Наличие в автоматизированной информационной базе данных сведений о выдаче полиса с аналогичными серией и номером другому лицу безусловным доказательством отсутствия договора ОСАГО у причинителя вреда не является.

В соответствии с подпунктом «к» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО право регресса у страховщика к причинителю вреда, каковым, по смыслу статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 Закона об ОСАГО, является владелец транспортного средства как источника повышенной опасности, при использовании которого причинён вред, возникает в случае осуществления страхового возмещения по договору ОСАГО, при заключении которого страхователем (владельцем транспортного средства) представлены недостоверные данные, которые привели к уменьшению размера страховой премии.

Таким образом, отсутствие у причинителя вреда договора ОСАГО и наличие у него такого договора, при заключении которого он представил страховщику недостоверные сведения, повлёкшие уменьшение страховой премии, являются разными правовыми ситуациями, влекущими разные последствия.

Из установленных обстоятельств дела следует, что ПАО СК «Росгосстрах» выплатило страховое возмещение собственнику повреждённого автомобиля КамАЗ 69360А в порядке прямого возмещения убытков исходя из того, что ответственность причинителя вреда – владельца автомобиля ГАЗ САЗ 3350701 – застрахована в этой же страховой компании.

Предъявляя регрессный иск на основании подпункта «к» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО, страховщик по существу признавал наличие

договора ОСАГО у причинителя вреда, ссылаясь лишь на предоставление последним недостоверных сведений при его заключении.

Между тем в нарушение части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении» суд апелляционной инстанции удовлетворил иск по фактически иному основанию – исходя из того, что договор ОСАГО серии [REDACTED] № [REDACTED] был заключён другим страхователем и в отношении другого транспортного средства, поставив под сомнение сам факт заключения договора страхования владельцем автомобиля ГАЗ СА3 3350701, при использовании которого причинён вред.

Между тем такое основание регрессных требований страховщиком при обращении в суд не указывалось и в перечень случаев, предусмотренных статьёй 14 Закона об ОСАГО, не входит.

Кроме того, решение суда апелляционной инстанции основано на одном лишь сомнении в наличии страхового полиса на автомобиль ГАЗ СА3 3350701, принадлежащий Чуйковой А.В.

Между тем страховая компания, выплачивая страховое возмещение потерпевшему, по существу, подтвердила факт страхования ответственности Чуйковой А.В., а в суде факт выдачи страхового полиса на её имя и в отношении принадлежащего ей транспортного средства не опровергла.

С учётом изложенного наличие одних лишь сомнений суда для признания договора страхования отсутствующим является недостаточным. Каких-либо выводов о том, был ли заключён договор ОСАГО в отношении транспортного средства, принадлежащего Чуйковой А.В., либо нет и как это соотносится с указанным страховой компанией основанием регрессного требования, судом апелляционной инстанции не сделано.

Кроме того, удовлетворяя иски к Чуйкову Е.Д., суд апелляционной инстанции не обсудил вопрос о том, кто являлся законным владельцем автомобиля ГАЗ СА3 3350701 в момент причинения вреда потерпевшему и кто применительно к подпункту «к» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО является страхователем, представившим недостоверные сведения при заключении договора страхования.

Кассационный суд общей юрисдикции допущенные судом апелляционной инстанции нарушения не исправил.

Поскольку допущенные судами нарушения норм права являются существенными, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда

Российской Федерации считает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 11 ноября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 30 августа 2022 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 11 ноября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 30 августа 2022 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение.

Председательствующий

Судьи